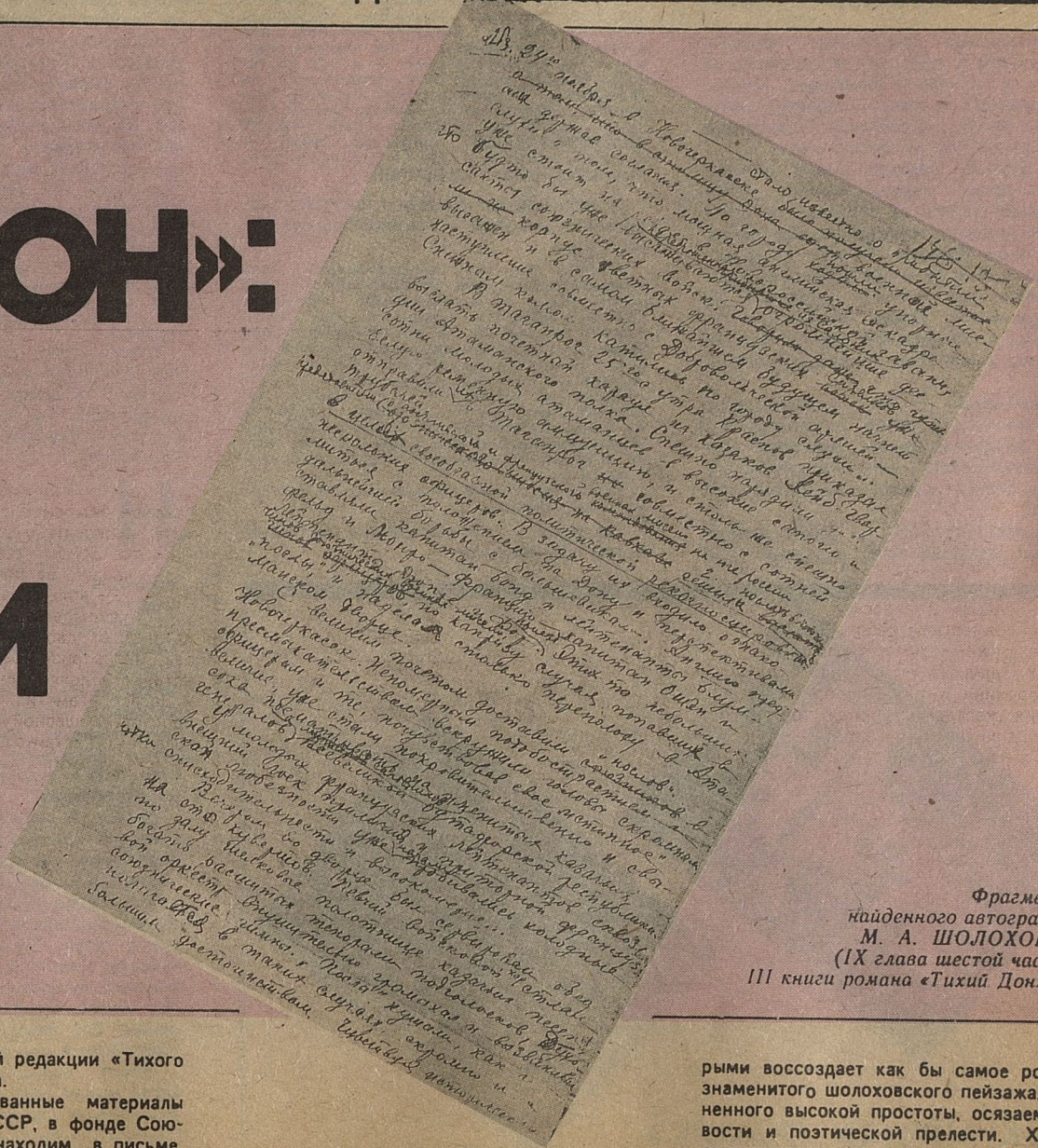

«ТИХИЙ ДОН»: ИСТОРИЯ И СУДЬБА РУКОПИСИ

Фрагмент
найденного автографа
М. А. ШОЛОХОВА
(IX глава шестой части
III книги романа «Тихий Дон»).

ЧЕЛОВЕКУ, знакомому с историей довоенного архива М. А. Шолохова, трудно избавиться от невольной и навязчивой аналогии: судьба рукописей великого художника, в которых запечатлелись его духовная мощь и нравственное мужество, напоминает судьбы его героев, разбросанных по земле «военным ураганом невиданной силы».

В июне 1942 года, смяв непрочную оборону наших войск, гитлеровцы устремились к Дону, а их авиация прорвалась в район ст. Вешенской. В спешке эвакуации архив М. А. Шолохова попал под бомбежку. Вспоминая эти трагические часы, очевидцы рассказывают об улицах станицы, покрытых, будто саваном, разноформатными бумагами. Рукописи «Дончины», из которой выкристаллизовался замысел «Тихого Дона», самой эпопеи, первой и второй, написанных вчерне, книг «Поднятой целины», переписка М. А. Шолохова с Горьким, Серафимовичем, Сталиным, другие ценные документы истории, литературы, человеческой мысли гнили, казалось, безвозвратно. И все же... По окончании войны, осенью 1945 года, М. А. Шолохов разыскал командир одной из танковых бригад и вручил писателю папку с бумагами, которые он подобрал на улице Вешек в то памятное жаркое июньское лето. Эти бумаги оказались разрозненными листами рукописи «Тихого Дона», относящимися к третьей и четвертой книгам романа, — сто тридцать семь листов автографов Михаила Шолохова. Через тридцать с лишним лет, в 1976 году, к сохраненной танкистом рукописи добавился еще один лист (из последней главы четвертой книги эпопеи), присланный известному прозаику А. Калинину одной из читательниц. Вот, казалось бы, и все, что удалось спасти людям из шолоховского рукописного наследия и чем располагает современная литературная наука, интересующаяся творческой историей «Тихого Дона».

Недавно, однако, кандидату филологических наук Ю. А. Дворянину посчастливилось обнаружить не известные до сих пор документы из довоенного архива М. А. Шолохова. В фонде Союза советских писателей Государственного архива литературы и искусства СССР, в бумагах, классифицированных как «Письма на имя писателя Шолохова М. А.» (свыше двадцати писем, адресованных автору «Тихого Дона» в марте — июне 1943 года), Ю. А. Дворянином выявлены материалы, датированные 1939 годом. В частности, письмо председателя правительственной комиссии по разработке единой орфографии и пунктуации (М. А. Шолохов был членом этой комиссии), первая страница протокола заседания президиума Академии наук СССР (направленного художнику, вероятно, для ознакомления как академику), а также родословная охотничьей собаки, принадлежащей писателю. Наконец — самое главное — три листа, заполненных характерным шолоховским почерком с

обеих сторон, черновой редакции «Тихого Дона» с правкой автора.

Каким образом названные материалы оказались в ЦГАЛИ СССР, в фонде Союза писателей? Ответ находим в письме, направленном М. А. Шолохову гвардии капитаном А. В. Барановым 6 апреля 1943 года:

Дорогой Михаил Александрович!

Прошу извинить за беспокойство моим письмом. Я знаю, что у Вас и без этого работы хватает. Но надеюсь, что Вы в <м> делите минуту времени на мое письмо. Так как мое письмо пишется мною в том самом месте, где рвутся мины, снаряды, где взрываются бомбы и строчит пулемет. Одним словом, там, где наши русские, украинские, белорусские, казахские, узбекские и другие чудо-богатыри напористо и твердо держат фашистскую гадину, вернее говоря, мое письмо с веселого места. Поэтому я прошу Вас принять мой боевой гвардейский привет.

В этом письме посылаю Вашу переписку, которая мною была найдена на правом берегу р. Дона. Не помню которого числа, но декабря месяца [...] при отступлении (вернее — горячего «лата» давали тогда) немцев.

Эта переписка много кое-чего видала. Я ее хранил любовно почти полгода и решил отправить Вам и так крепко жму Вашу руку гвардии капитан А. В. Баранов
Полевая почта 06689

6 апреля 1943 год

Конверта, в какой были вложены перечисленные документы, не сохранилось, но можно не сомневаться, что письмо А. В. Баранова попало в Союз писателей тем же путем, как и другая корреспонденция, хранящаяся в деле: «г. Москва. Писателю Михаилу Шолохову».

А. В. Баранов называет шолоховские бумаги «перепиской». Определение вполне естественное и уместное в устах человека, случайно нашедшего письмо председателя правительственной комиссии на официальном бланке, а также нескольких листов, написанных «от руки». В публикуемом письме, доносящем до нас атмосферу военного времени (весны 1943-го), важно обратить внимание читателя на следующее обстоятельство: шолоховские бумаги обнаружены его автором на правом берегу Дона, на значительном расстоянии от Вешенской, расположенной на левобережье. Более того, материалы, спасенные А. В. Барановым от уничтожения и забвения, побывали, по всей вероятности, и на оккупированной врагом территории. Скупая обмолвка офицера-фронтовика — «эта переписка много кое-чего видала» — многозначительна, горька и свидетельствует о драматической судьбе шолоховского архива, волею истории попавшего в крутой круговорот военного лихолетья.

Самое ценное в находке А. В. Барано-

ва — рукописные страницы «Тихого Дона», представляющие собою разрозненные фрагменты шестой (третья книга) и восьмой (четвертая книга) частей романа, черновой редакции, отражающие разные этапы работы писателя над произведением.

Так, к примеру, второй лист рукописи (3-4 стр.) — переписанный набело, но с обильной авторской правкой вариант редакции текста, близкий к окончательному. Это начало XI главы шестой части романа — о прибытии в Новочеркасск, в расположение Добровольческой армии, военной миссии держав Согласия — Англии и Франции и о ее встрече генералом Красновым. Эпизод, не попавший ни в журнальную публикацию, ни в первые отдельные издания третьей книги романа: слишком одиозными казались редакторам правдивые сведения о белогвардейском движении, а также с пафосом произносимые белоказачьи атаманы слова о «героях дружной народной войны 1812 года», великой России и т. п.

Этот лист рукописи дает возможность уточнить и даже дополнить соответствующую сцену в канонизированной редакции «Тихого Дона». Во всех изданиях романа выступлению генерала Краснова перед «послами» держав Согласия предшествует лаконичная ремарка: «Краснов начал речь» (см., например, собр. соч. в 8 томах, т. 3, М., «Художественная литература», 1985 стр. 87). Между тем в рукописной редакции эта ремарка выглядит таким образом: «На хорошем французском языке Краснов начал речь». Слово «хорошем» далее вычеркнуто М. Шолоховым и заменено «отличном».

Можно предположить, что усечение ремарки произошло вопреки авторской воле, ибо выправленный текст этих двух страниц вошел в предвоенные издания без изменений, за исключением именно названной купюры. Видимо, редакторов, решившихся наконец-то восстановить эпизод с Красновым, все же смущали блестящая образованность белоказачьего генерала и его знание нескольких иностранных языков...

Две другие страницы рукописи — возможно, первая черновая редакция текста IX главы шестой части «Тихого Дона»: Григорий Мелехов, освобожденный от должности сотенного повстанческой дивизии, встречает приехавших на фронт Пантелея Прокофьевича и Дарью... Эти страницы весьма разнятся с их окончательной редакцией, известной нам по до и послевоенным изданиям произведения. Относительно законченные сюжетно, они очень рельефно и наглядно выявляют движение творческой мысли М. Шолохова от черновика к беловому, каноническому тексту. Серьезной правке подверглись здесь два первых абзаца, авторская работа над кото-

рыми воссоздает как бы самое рождение знаменитого шолоховского пейзажа, исполненного высокой простоты, осязаемой живости и поэтической прелести. Характер правки наводит на мысль: писатель безжалостно освобождался от вычурности и метафорической усложненности в передаче состояний и «настроений» природы.

Казалось бы, художником найден неожиданный и яркий образ: «Осень малиновой кровью налила пышнотелый краснотал». Автора, однако, этот образ не удовлетворил, и в конечном итоге он воплотился в следующем виде: «Малиновой кровью просвечивал пышнотелый краснотал».

Один-единственный раз в романе, именно на анализируемых страницах, встречается «болезненный и смирный казачек Ильин». В рукописи о нем сказано: «У него только что умерла на хуторе Солдатом жена. После отпуска он стал еще тише и потаенней». В окончательной редакции текста писатель опускает эту многословную, на его взгляд, характеристику Ильина; прямую же речь персонажа, произнесшего фразу: «У меня вон сироты остались», дополняет словами «после жены», добиваясь тем самым предельного лаконизма письма и исключительной достоверности пережитого, правды, исходящей от самого персонажа, из первых рук, правды, за которую чувствуется потаенная эмоциональная энергия взрывной силы...

Обнаруженные в архиве рукописные страницы «Тихого Дона» — подлинный подарок читателю, знающему и любящему творчество великого Шолохова, и неоценимая услуга литературной критике и науке о словесном искусстве.

В настоящее время Институт мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР работает над подготовкой к изданию академического собрания сочинений М. А. Шолохова, и найденные тексты ранних редакций отдельных фрагментов романа займут свое место в комментариях одного из томов, обретут новую — в сотнях тысяч экземпляров — жизнь, едва теплящуюся на ветках от времени, пожелтевших, с водяными разводами от непогоды архивных листов. Пользуясь случаем, мы обращаемся к читателям «Литературной России» с просьбой направлять материалы (или их копии), относящиеся к жизни и творчеству М. А. Шолохова, по адресу: 121069, Москва, Г-89, ул. Воровского, д. 25а, Институт мировой литературы имени А. М. Горького АН СССР, группа по подготовке академического собрания сочинений М. А. Шолохова.

В. ВАСИЛЬЕВ,
научный сотрудник ИМЛИ,
ученый секретарь группы
по подготовке академического издания
собрания сочинений М. А. Шолохова.

Ю. ДВОРЯНИН,
кандидат филологических наук,
ст. научный сотрудник
Ишимского педагогического
института